

Буруном — там карьер с рудой подобного типа, построена обогатительная фабрика. И вот практически почти весь 1964 год мы просидели в Камыш-Буруне — руду из Лисаковского везли сюда (был отправлен 1 млн. тонн), и пробовали ее обогащать. Возникли свои сложности: в Камыш-Буруне использовалась руда с большим содержанием глины — она более близка Аятским бурым железнякам, лисаковская же смешана с песком. Тем не менее у нас другого выхода не было. И вот первая обогащенная лисаковская руда пошла в Мариуполь на завод им. Жданова — получили чугуны. Для нас это событие стало большой радостью — чугуны получились хорошие. Кстати, он пошел на крепление донбасских угольных шахт, и там отзывались о нем с одобрением. Таким и тяжелым, и одновременно радостным выдался для рождающегося Лисаковского ГОКа 1964 год. Однако проблемы наши тем не кончались. Магнитка и Караганда по-прежнему отказывались от лисаковской руды. Помотались мы тогда — и в министерство, и в Совет Министров, и в Госплан. В конечном счете Госпланом была создана авторитетная комиссия, занявшаяся нашей проблемой. Решение ее было — Лисаковский ГОК строить, «прокрутить» все варианты обогащения руды, а их было тогда три: гравитационный, обжиг — магнитный и через печь ступенчатого взвешенного состояния.

Кажется, мы одержали победу. К 1966 году уже был готов проект застройки города. А тут новая неприятность: за первый квартал не получили ни копейки средств. Как выяснилось, деньги выделялись на строительство союзным министерством, а в республиканском министерстве ими распорядились по-своему, использовали на другие нужды.

В таком оказались тогда положении: все есть — документы, проекты и т. д., а денег нет. Я — в Москву, прямо в Совет Министров. Вот тогда и появилось знаменитое постановление, известное под номером 1001. По нему лисаковская стройка признавалась особо важной. Так в 1966 году был дан «зеленый свет» строительству нашего города и комбината. С того времени вопроса быть или не быть Лисаковску уже не возникало, и мы приступили к собственно самому строительству. В 1967 году начал действовать карьер, в 1968 — создан строительный трест. Город рос, благоустраивался, хорошел.

ВРЕМЯ НЕ ДАВАЛО ПЕРЕДЫШКИ

И. С. Завилинский, первый управляющий трестом «Лисаковскрудстрой», почетный гражданин города

В 1968 году в Лисаковске был создан строительный трест, первым управляющим которого я и стал. Трудное это было

время, но интересное. Город стал нам родным на всю жизнь. А сооружался он против всех существующих тогда канонов. Строительство началось с монтажа пятиэтажных крупно-блочных домов со всеми видами коммунальных услуг. Означало это, что необходимо было в кратчайшие сроки обеспечить теплоснабжение, электроснабжение, газ и т. д.

Пришлось мне тогда повоевать вплоть до того, что вызывали в ЦК и, как говорится, основательно снимали стружку. Дело в том, что в те годы существовала практика: первым делом промышленные объекты, а потом уже все остальное. Мы отказались от нее — сначала база стройиндустрии, обеспечение строящегося города всем необходимым, а затем главный объект — фабрика.

Темпы были очень напряженные. Без преувеличения могу сказать, что город строился в три смены. А озеленение? Ведь мы по собственной инициативе, не имея даже участка озеленения, сажали деревья, кустарники и ухаживали за ними, поливали — все это практически на общественных началах.

Финансирование строительства вместе взяли на себя ГОК и наш трест. Опыт такого сотрудничества использовался тогда впервые.

Возводя город, мы старались учитывать все. Комплексная застройка предусматривала, чтобы вместе с домами в микрорайоне сразу же росли детские сады, школы, магазины, предприятия обслуживания. По нашей инициативе перевели строительный техникум из Джетыгары, открыли филиал Рудненского института, построили ГПТУ. В 1970 году открыли профилакторий треста — первый в Кустанайской области.

Время не давало передышки, требовало все новых и новых объектов. Не было у нас, например, роддома. Лисаковским женщинам приходилось ездить в Тобол. И были случаи, что детишки появлялись на свет прямо в автобусе. Мы решили отступить от проекта — вот эти четыре двухэтажных здания в первом микрорайоне, где сегодня размещены детская больница и военкомат, появились именно таким образом. В одном из них разместили временный роддом.

Уже в 1968 году построили школу, столовую на стройбазе.

Очень тяжелым выдался 1969 год. Помню, была суровая зима, маломощная котельная не могла обеспечить город теплом. Приходилось сутками прогревать паяльными лампами стояки, чтобы они не разморозились. Маленьких детей укладывали на подогреваемые специально кирпичи. Теплоцентр необходим был как воздух. Хоть нелегко было, но пустили его в том же 1969 году, причем с расчетом на растущий город, провели газ, открыли два садика, еще одну столовую, компрессорную станцию. Приступили к сооружению фабрики.

Открытие первого детского сада было всеобщим праздником.

Ровесник города.

Считаю, что городу везло на людей. Энергичным, например, был председатель нашего стройкома В. И. Мищенко. Это по его инициативе появились в Лисаковске уже в первые годы стадион «Строитель», пляж, летняя и зимняя танцплощадки.

Много лет секретарем парткома был Б. В. Виндерских. Его детище, как известно, спорткомплекс с плавательным бассейном. Помнится, когда бывший в свое время первым секретарем обкома партии В. П. Демиденко приехал первый раз в Лисаковск, его слова были: «Да это же курорт, а не город». Таким я и знаю, помню Лисаковск — чистым, красивым, уютным. Таким сделали его люди

ТРУДИЛИСЬ ВДОХНОВЕННО И ЭНЕРГИЧНО

Д. А. Шарыгин, бывший директор Лисаковского горно-обогатительного комбината, почетный гражданин города.

В 1970 году меня назначили директором объединенной дирекции по строительству Лисаковского и Качарского горно-обогатительных комбинатов. Для быстрейшего решения возникающих вопросов на стройплощадках постоянно находилась группа геоктировщиков. И просто невозможно перечислить всех, кто работал тогда, не считаясь с личным временем и невзирая на трудности. Это прежде всего: Демин Валентин Матвеевич — главный маркшейдер, Тырсин Сергей Михайлович — главный инженер комбината, супруги Савельевы, Кишибаев Махмед Муссович, Ланкин Иван Степанович и многие другие.

Благодаря совместным усилиям строителей и работников комбината первая секция обогатительной фабрики уже в декабре 1972 года была введена в эксплуатацию. Надо сказать, что к этому времени на фабрике ГМО уже сформировался довольно хороший коллектив, руководил которым Борис Скрыль. А трудящиеся рудника под руководством К. К. Исмагулова уже на протяжении пяти лет вел вскрышные работы. Там же была смонтирована установка грохочения для получения аглоруды. Все было готово для отгрузки руды на фабрику и отправки ее потребителям. Назрела необходимость в железнодорожном цехе, который и был организован, а на должность начальника пригласили Петрушина Анатолия Егоровича. Для усиления кадрами ремонтной базы с Магнитогорского металлургического комбината были приглашены инженеры-механики Ю. Сухов, Б. Яковлев, Б. Куплинов, бригада слесарей Гарданова и другие. В каждом отделении формировались ремонтные бригады для монтажа оборудования и проведения пусконаладочных работ.

С 1973 года коллектив фабрики ГМО начал выдавать концентрат с содержанием железа около 48%. Специалисты знают, что это значит. Встала проблема со сбытом. Металлургические комбинаты, которым планировалась